

преступника, почему и как он совершил преступление, можно сказать о действительном предупреждении данного вида преступности, надлежащей профилактике вступления в движение «Колумбайн» подростков и молодых людей как со стороны компетентных органов, так и со стороны семьи.

Горобец Д.Г.,

кандидат экономических наук
Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета (г. Ростов-на-Дону)

**Практические аспекты противодействия повторной
преступности в условиях беспрецедентной либерализации уголов-
ной ответственности за налоговые преступления**

Российское законодательство, устанавливая для налоговых преступлений абсолютный приоритет восстановительной функции уголовно-правового воздействия, выделяет их тем самым из иных преступлений с материальным ущербом¹. Налоговые преступления имеют высокую степень общественной опасности и влияют на комплексное обеспечение государственной безопасности Российской Федерации в целом².

Особые условия прекращения уголовного преследования, предусмотренные положениями ст. 28.1 УПК РФ, недавно дополненные самостоятельным основанием отказа в возбуждении уголовного дела – п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указывают на возмещение ущерба, причиняемого бюджетной системе государства, как единственной и достаточной цели уголовного преследования.

Данный подход, обладающий несомненной ценностью в оперативности и полноте компенсации нарушенных прав и интересов государства, в то же время в определенной степени потворствует возникновению преступных замыслов о повторном преступлении. Не понеся

---

¹ Безручко Е.В., Ходусов А.А. Ключевые векторы стратегической линии реформирования современной модели социального государства // Юристы-Правоведь. 2020. № 3 (94). С. 204-208.

² Безручко Е.В. Безопасность государства как главное направление реализации государственной политики и приоритетный объект уголовно-правовой охраны // Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности : материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 ноября 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 16-21.

никаких издержек за свои противоправные действия, лишившись лишь той части своих доходов, которые и так подлежали перечислению в бюджет, злоумышленник рискнет повторить преступные действия в расчете на специфику налоговых правоотношений, допускающих вероятность сокрытия правонарушений.

С марта 2022 г. установлен исключительный повод для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, – материалы, направляемые налоговыми органами. В свою очередь, источником данных материалов являются выездные налоговые проверки (в большинстве случаев именно они, в отличие от камеральных, приводят к выявлению уклонения от уплаты налогов и, что особенно важно, к сбору и документированию сведений, впоследствии образующих доказательственную базу по уголовным делам о налоговых преступлениях). Их плановость, а также временные ограничения, задаваемые нормами налогового законодательства, определяют не сплошной, а дискретный принцип выбора объектов контроля, порождая для налогоплательщика возможность уклонения от проверки.

Соответственно, недобросовестный налогоплательщик, избежав уголовного преследования или уголовной ответственности путем возмещения ущерба, с одной стороны, рассчитывает «проскочить» при выборе объектов налоговой проверкой, а с другой – особо ничем не рискует, имея возможность в случае крушения преступных планов вновь воспользоваться гуманным уголовным законодательством в отношении налоговых преступлений.

Оговорки в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и ч. 1 примечания ст. 199 УК РФ о действии положений данной нормы в отношении лиц, впервые совершивших налоговые преступления, существенного влияния на описанную ситуацию не оказывают, опять же при причине специфичности налоговых правоотношений. Выгодоприобретателем уклонения от уплаты налогов является собственник хозяйствующего субъекта, а субъектом налоговых преступлений признается его руководитель в лице директора. Планируя повторение преступления и страхуясь возможностью возмещения ущерба, достаточно сменить наемного работника на должности руководителя, получая таким образом указанные правовые основания применения существующих норм освобождения от уголовной ответственности.

Действующие законодательные положения препятствуют профилактике налоговых преступлений и объективно требуется оперативная корректировка по смещению баланса публичных и частных интересов в пользу интересов государства.

Справедлива критика либерального подхода к ответственности за налоговые преступления, высказанная Ю.В. Николаевым и О.А. Северюхиной: «По существу, уголовная ответственность приравнивается к налоговой ответственности. Суть налоговой ответственности есть материальная компенсация, а суть и назначение уголовного наказания – это восстановление социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждение совершения новых преступлений»¹.

Наиболее радикальный, а потому и эффективный способ, состоящий в законодательных изменениях условий освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, (очевидно, ведущий к усилению карательной функции уголовного закона), в настоящих условиях необоснован по причине причинения большего вреда, чем ожидаемого положительного эффекта. Государству крайне невыгодно обусловленное уголовным преследованием приостановление работы предпринимателей из-за влекущего за собой сокращения налоговых отчислений в испытывающий дефицит бюджет.

В то же время, не нарушая сложившейся тенденции либерализации ответственности за налоговые преступления, возможно предусмотреть следующие практические мероприятия в работе налоговых, правоохранительных органов, и в первую очередь следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, к подследственности которых относятся налоговые преступления.

Во-первых, субъекты налоговых правоотношений, замеченные в системности уклонения от уплаты налогов с последующим возмещением причиненного ущерба не в качестве собственной добровольной инициативы, а как способа избежать уголовной ответственности, целесообразно отмечать в налоговых учетах как склонных к правонарушениям. В свою очередь, попадание организации в «черный список» предопределяет включение ее в приоритетном порядке в план выездных проверок, лишая тем самым недобросовестных налогоплательщиков важного обстоятельства, формирующего желание продолжить преступную деятельность – возможности «проскочить» налоговую проверку.

Во-вторых, следственные органы в рамках проводимых процессуальных проверок либо предварительного расследования даже в случае возмещения ущерба, причиненного налоговым преступлением, не должны «спешить» с отказом в возбуждении уголовного дела либо прекращением уголовного преследования. Несмотря на наличие оснований для принятия данных правовых решений, следствию до их вынесения надлежит совместно с оперативными службами, используя

---

¹ Николаев Ю.В., Северюхина О.А. Тенденции развития уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: политика либерализации // Образование и право. 2020. № 3. С. 353-362.

процессуальные возможности, всестороннее и подробно проверить предпринимательскую деятельность как самого директора, так и руководимой им организации.

В большинстве случаев применяемый способ уклонения от уплаты налогов предусматривает использование сфальсифицированного документооборота с фиктивными контрагентами, в роли которых выступают «технические» компании (фирмы – «однодневки»)¹. Зачастую они контролируются непосредственно самим руководителем либо собственником организации, уклоняющейся с их помощью от уплаты налогов. Так как данные юридические лица не ведут предпринимательской деятельности, а созданы и функционируют исключительно с целью «обслуживания» преступных интересов недобросовестных налогоплательщиков, деятельность лица по их регистрации может быть квалифицирована по ст. 173.1 либо 173.2 УК РФ. В ряде случаев действия по обналичиванию «техническими» компаниями безналичных денег налогоплательщиков с последующим их возвращением за вычетом части в качестве платы за свою незаконные услуги может квалифицироваться как незаконная банковская деятельность.

Заслуживает практического внимания правовая оценка указанного незаконного обналичивания как преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ². Выявление в деяниях лица, уклонившегося от уплаты налогов, составов иных преступлений с последующим привлечением за их совершение к уголовной ответственности, очевидно, отобьют у него охоту экспериментировать с совершением налоговых преступлений с последующим не привлечением к уголовной ответственности, посредством возмещения ущерба.

Указанные мероприятия налоговых и правоохранительных органов в совокупности позволяют надеяться на нивелирование отрицательных элементов, объективно сопутствующих общему либеральному подходу к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений. Особая ценность высказанных предложений заключается в возможности их реализации без каких-либо законодательных изменений, предусматривающих сложную и длительную процедуру, оставляя тем самым найденную в действующем уголовном и уголовно-правовом законодательствах недобросовестными налогоплательщиками «лазейку» без должного оперативного реагирования.

---

¹ Горобец Д.Г. Возможные подходы к обеспечению уголовной наказуемости действий, способствующих уклонению от уплаты налогов // *Налоги*. 2022. № 6. С. 37-41.

² Жабский В.А., Безручко Е.В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2019. № 1 (52). С. 44-50.